

УДК 549:069

Г.П. БАРСАНОВ – ДИРЕКТОР МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА (1952–1976 гг.)

М.Б. Чистякова

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mineral@fmm.ru

Георгий Павлович Барсанов пришел в Музей на должность младшего научного сотрудника в 1931 году молодым человеком, только что окончившим Ленинградский Университет. Директором музея в то время был А.Е. Ферсман, собравший вокруг себя немало молодых талантливых ученых, много сделавших впоследствии для развития науки. Музей был в составе ЛИГЕМА (Института геохимии, минералогии и кристаллографии им. М.В. Ломоносова АН СССР), и, наряду с музейной, в нем велась интенсивная научно-исследовательская работа.

В 1934 году минералогическая коллекция, насчитывавшая несколько десятков тысяч экспонатов, была перевезена из Ленинграда в Москву. Это была колоссальная работа: упаковка, описи, контроль за погрузкой и разгрузкой материала, занимавшего около 45 железнодорожных вагонов, а затем размещение коллекции по фондам и экспозициям музея в отведенном для него здании бывшего манежа графа А.Г. Орлова. Почти одновременно велась подготовка и организация выставки к XVII Сессии Международного геологического конгресса 1937 года, которая размещалась в помещениях музея, холлах Московской консерватории и на открытом воздухе в прилегающем к музею парке. Во всех этих и более поздних трудоемких работах, требующих самых разнообразных знаний и навыков, Георгий Павлович принимал непосредственное и деятельное участие, что, естественно, сопровождалось постижением всех тонкостей музейного дела.

Поскольку музей входил в состав научно-исследовательского института, его сотрудники интенсивно занимались научными исследованиями. Как и в последующие годы, деятельность музея в Академии наук оценивалась в основном не по успехам в музейном деле, а по количеству и качеству решаемых научных проблем. Книги, статьи, защита диссертаций считались важнее собственно музейной работы. Это было такое время, когда бурно стали развиваться науки о Земле, осваиваться природные богатства страны. Георгий Павлович еще до поступления в музей, начиная с 1926 года, участвовал в многочисленных научных экспедициях на Кав-

каз, Урал, Кольский полуостров, в Среднюю Азию, исследовал полученный материал. В эти и последующие годы он передал в коллекции Минералогического музея около 2100 экспонатов.

С конца 30-х годов Георгий Павлович Барсанов начал изучение уникальной редкометальной минерализации Ильменских гор. Он внес большой вклад в познание этого региона, детально изучив минералы редкоземельных месторождений Южного Урала, всесторонне охарактеризовал химические и физические особенности метамиктных редкоземельных минералов, открыл и изучил новые минеральные виды.

В 1941 году Георгия Павловича мобилизовали на фронт. Сначала он был начальником штаба, а затем в должности командира отдельного саперного батальона участвовал в боях и был тяжело контужен.

В 1942 году Георгий Павлович был эвакуирован в Ильменский заповедник на Урале, куда на время войны была перевезена часть коллекций Музея и переехали сотрудники. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, он продолжил изучение минералогии Ильмен. Помимо детального исследования материала и обобщения полученных данных, он разработал теорию метамиктного процесса и методы изучения метамиктных минералов.

За эти работы Г.П. Барсанов получил ученые степени кандидата (тема диссертации — «Минералогия Ильменских гор», 1943 г.), а затем и доктора геолого-минералогических наук (тема — «Методы исследования и систематика редкоземельных тантало-ниобатов», 1947 г.). Докторская работа была удостоена премии Отделения геолого-географических наук АН СССР.

С 1944 г. Георгий Павлович выполнял работу ученого секретаря Минералогического музея, а с 1947 по 1952 г. он, занимая должность старшего научного сотрудника, был, по сути, руководителем научной и организационной деятельности музея, консультировал аспирантов, неоднократно назначался исполняющим обязанности директора.

Еще до войны, в 1937 г., началась педагогическая деятельность Георгия Павловича

(Московский институт цветных металлов и золота, а впоследствии, с 1953 г., Московский Государственный университет). С целью преподавания на современном уровне на основе фундаментальных научных положений академиков В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана Г.П. Барсанов создал оригинальный курс лекций по генетической минералогии. В этот же период он начинает осмысливать новые данные о химическом составе и структуре минералов и впоследствии разрабатывает классификацию минералов на современной структурно-химической основе (1959 г.).

Таким образом, становится ясно, что к 1950-м гг. Георгий Павлович был сложившимся ученым-минералогом и высокопрофессиональным музейным работником. Поэтому совершенно естественно, что именно он был назначен директором музея после ухода академика Д.С. Белянкина, занимавшего эту должность с 1947 г. Это произошло в 1952 году. Почти одновременно (в 1953 г.) Г.П. Барсанов становится заведующим кафедрой минералогии геологического факультета Московского государственного университета, а с 1957 по 1961 г. — деканом факультета.

Назначение Г.П. Барсанова директором совпало по времени с проведением ремонтных и реставрационных работ в музее. Именно благодаря настойчивости Георгия Павловича удалось получить средства на замену крыши, поврежденной еще во время войны, и реставрацию уникального расписного потолка, сильно пострадавшего от протечек.

Прекрасное знание специфики музейного дела позволило Георгию Павловичу при подготовке музея к открытию после ремонта и по завершении этой работы внести ряд нововведений, упростивших и улучшивших музейную работу. Благодаря четкой организации работ, в короткое время были сделаны большие изменения в научном содержании экспозиций, размещении фондов, учете материала. В этой колоссальной работе участвовали все сотрудники музея.

Огромный фондовый материал размещался по системе Дэна в обширных запасниках музея. Ориентироваться в нем было не просто. Чтобы легче было найти нужный материал, при Г.П. Барсанове впервые был создан алфавитный указатель. В нем против названий минералов ставились номера шкафов, ящиков и витрин, в которых они размещались (Н.А. Круглова). Раньше подобные указатели существовали только для коллекций месторождений.

Позже, в продолжение этой работы, весь материал систематической коллекции в пределах каждого минерала был расположен

С.В. Власовой по месторождениям и размещен в ящиках по единому принципу. В каждый ящик были вложены описи. Все это очень упростило и поиск уже имеющегося материала, и размещение новых поступлений в фондах.

Для коллекции поделочных и драгоценных камней была заведена Книга движения, в которой отмечались перемещения материала (М.Б. Чистякова).

Поскольку музейный материал интенсивно использовался как эталонный и сравнительный при научных исследованиях многих институтов, были созданы новые картотеки: а) минералы, выданные на исследования, б) результаты анализов музейного материала (М.А. Смирнова).

Бурное развитие минералогии в 60–70-х годах, открытие значительного числа новых минералов повлекло появление специальной картотеки минералов, открытых в СССР (Г.А. Анненкова, позже М.Д. Дорфман и С.В. Власова).

Комплектование музейных коллекций шло из разных источников. Много экспонатов поступало от научных экспедиций музея, интересный материал передавали геологи других академических и неакадемических организаций. Новые минералы, открытые в СССР, утверждались лишь после передачи эталонных образцов в основные музеи геологического профиля страны. В некоторых случаях уникальный материал поступал в фонд музея благодаря особым научным темам музея. Так было при изучении сотрудником музея Ю.Л. Орловым морфологии алмаза. Помимо музейного материала, он исследовал коллекцию Гохрана СССР. После окончания работ исследованный уникальный материал был передан на хранение в музей.

Огромную роль в пополнении фондов играло организованное еще при А.Е. Ферсмани хозрасчетное подразделение музея (при Георгии Павловиче оно называлось Бюро минералов). Основной задачей его было составление учебных коллекций для вузов и школ. Минералогический материал собирался во всех регионах страны. Лучшие экспонаты поступали в коллекции музея. Кроме того, на средства этого подразделения музей мог приобретать экспонаты.

Большой объем коллекций, весьма значительный приток новых материалов, наличие в фондах драгоценных камней и металлов, требующих особого оформления и хранения, вызвал необходимость присутствия сотрудников, непосредственно ответственных за своевременное и грамотное ведение работ. По рекомендации комиссии Гохрана СССР

Георгий Павлович добился двух штатных единиц главных хранителей музея: для основного фонда и фонда временного хранения. До этого в системе музеев Академии наук такие штатные единицы отсутствовали.

Георгия Павловича Барсанова отличала широта научных интересов. Он занимался теоретической и прикладной минералогией: разработал свою собственную, основанную на новых научных достижениях классификацию минералов, изучал минеральный состав месторождений Южной Осетии и Ильменских гор, метамиктный процесс и люминесцентные свойства минералов, причины их окраски. Он интересовался составом и генетическими особенностями яшм и скрытокристаллического кремнезема, типоморфизмом турмалина и многими другими вопросами минералогии. Большое внимание Георгий Павлович уделял истории русской минералогии. Обширный круг его интересов отражен в многочисленных печатных работах (более 150), многие научные пристрастия воплощены в содержании оригинальных экспозиций, разработанных под его руководством сотрудниками музея.

К открытию музея после ремонта (1953 г.), а также в течение ближайших нескольких лет под руководством Георгия Павловича коллективом музея была проделана колоссальная работа по восстановлению, а потом и обновлению экспозиций.

Экспозиция **«Систематика минеральных видов»**. Сначала была восстановлена прежняя экспозиция на основе систематики Дэна. Но состав минералов теперь в ней давался не в виде перечня окислов, как это было ранее, а в принятых в то время новых формулах.

В 1959 году была опубликована разработанная Георгием Павловичем систематика минералов на современной тому времени структурно-химической основе. В ближайшие же годы, по инициативе сотрудницы музея М.А. Смирновой, экспозиция по систематике минералов была полностью ею переделана в соответствии с этими новыми данными. При этом минеральный вид был представлен всеми имеющимися в музее разновидностями, расположенными в соответствии с генезисом — от высоко- до низкотемпературных образований в пределах различных по составу минеральных комплексов.

Кардинально была переработана созданная еще при А.Е. Ферсмана и В.И. Крыжановском выставка под названием **«Геохимия элементов в процессах минералообразования»**. На ней были показаны содержащие тот или иной химический элемент минералы, накапливающиеся в определенных этапы и стадии

минералообразования в минеральных комплексах различного состава и генезиса. Экспозицию значительно расширили и снабдили большим иллюстративным материалом.

Она была достаточно подробно и информативна, но в дальнейшем ее пришлось из-за недостатка места сильно сократить; сейчас она, за исключением нескольких разделов, более не пополняется и не модернизируется.

В эти же годы под научным руководством Г.П. Барсанова в музее была создана совершенно новая выставка **«Минералообразующие процессы»** (сейчас она называется «Типы минеральных ассоциаций в земной коре»). Ею заменили существовавшую ранее большую экспозицию, отдельные разделы которой были посвящены минеральным комплексам конкретных месторождений или отдельных регионов (эта выставка была создана еще к Международному геологическому конгрессу 1937 года). Новая экспозиция состояла из отделов, содержащих обобщенный материал, характеризующий разные месторождения определенного типа — от магматических комплексов до гипергенных. К созданию этой обширной экспозиции, как и предыдущей, был привлечен практически весь состав сотрудников. Некоторые разделы были созданы на основе оригинальных исследований сотрудников музея (например, уточненные типы пегматитов по А.И. Гинзбургу). В 1950–60-е годы эта выставка отражала новое слово в науке и вызывала постоянное одобрение и наших, и зарубежных ученых. Со временем она устарела и в последние годы постоянно модернизируется.

Экспозиция **«Кристаллы минералов»**, на которой кристаллы расположены в соответствии с их симметрией по сингониям с указанием индексов граней, была снабжена большим текстовым и графическим материалом. Работали над ней А.Н. Лабунцов и В.А. Шевелева.

В те же 50–60-е годы стала развиваться особая ветвь минералогии — онтогенез. И уже в 50-х годах в музее впервые была Н.И. Гинзбургом создана выставка, отражающая это направление. Она была посвящена развитию одних минералов по другим и так и называлась — **«Псевдоморфозы»**. Впоследствии (к 250-летию музея, 1966 год) в развитие этой темы была сделана еще одна новая экспозиция — **«Формы нахождения минералов»** (В.В. Якубова). Сейчас все три раздела («Кристаллы», «Псевдоморфозы» и «Формы...») составляют единую экспозицию, где показаны самые разнообразные варианты существования и сосуществования природных минералов. Таких экспозиций нет в дру-

гих музеях. Идея же ее появилась и воплотилась в первых вариантах при Г.П. Барсанове.

При Георгии Павловиче была переработана выставка «**Цвета минералов**». В 50-х годах причины окраски минералов только начинали изучаться, но для некоторых минералов уже были показаны кривые поглощения света, предоставленные первыми исследователями этой области науки у нас из Института кристаллографии АН. Эту первую выставку сделала М.С. Агамирзянц (впоследствии — Барсанова). Через 10–15 лет на основе появившихся многочисленных новых данных экспозиция была коренным образом переделана и снабжена большим количеством иллюстративного материала (М.Е. Яковлева, 1968 г.). Эта выставка «**Причины окраски минералов**», созданная при Георгии Павловиче, сохранилась и не устарела и сейчас.

В этот период происходило бурное развитие экспериментальной минералогии. Появлялось все большее число синтезированных минералов, и эта область минералогии также нашла свое отражение в коллекциях и экспозиции музея. Была создана выставка «**Синтетические аналоги природных минералов**». Её создавали Г.А. Анненкова и М.А. Смирнова. В дальнейшем она была преобразована в экспозицию с природными и синтетическими минералами и их имитациями, используемыми в ювелирном деле.

Георгий Павлович интересовался историей минералогии. Интерес к развитию этой области науки отразился в экспозиции «**История минералогии и Минералогического музея в России и СССР**» (от Петра I, Берг-коллегии и Кунсткамеры — до наших дней), разработкой которой он занимался еще в начале 50-х годов. Часть экспозиции занимали минералы, открытые в России, и минералы, названные в честь ученых России (В.А. Шувалова).

В 50–60-х годах минералогия, как и другие дисциплины геологического профиля, была на подъеме. Многочисленные научные экспедиции и лабораторные исследования вещественного состава разнообразнейших месторождений сопровождалось открытием новых минеральных видов. Чтобы отразить эти успехи была сделана самостоятельная экспозиция «**Минералы, открытые в России и в СССР**» (Г.А. Анненкова, М.Д. Дорфман). За следующие годы материала накопилось столько, что из-за катастрофического недостатка места на выставке теперь представлены минералы, открытые в России лишь в последние 10 лет.

Следы прошлого интереса к региональным выставкам проявились в создании при

Георгии Павловиче первой экспозиции, посвященной минералам окрестностей Москвы — «**Минералы Подмосковья**» (А.Н. Лабунцов, В.А. Шувалова).

При Георгии Павловиче появилась экспозиция «**Новые поступления**». Впервые она была сделана Г.А. Анненковой в 1966 г. к 250-летию музея и с тех пор стала постоянной и регулярно обновляемой.

В Минералогическом музее еще с 1920-х годов собиралась особая **Коллекция поделочных и драгоценных камней**. Экспозиции этого материала Георгий Павлович уделял большое внимание. Для ее модернизации (впервые в практике музейной работы) был привлечен художник В.И. Леванидов. Он создал экспозиции, в которых выставленный материал воспринимался не только как набор отдельных предметов, но и (в какой то мере) как единое художественное целое. Огромную роль в создании этой большой экспозиции сыграла М.А. Смирнова, просматривавшая, отбиравшая и представлявшая материал.

Помимо постоянных экспозиций, были и временные, приуроченные, как правило, к знаменательным датам. Некоторые из них становились постоянными. Как уже упоминалось, к 250-летию музея была создана выставка «Новые поступления», существующая и поныне. К этому же событию было приурочено обновление большой геологической карты.

К 1960-м годам на территории Советского Союза не осталось белых пятен. Их следовало закрасить и на огромной музейной карте. Это была нелегкая задача. На белые пятна проектировались нужные участки новой карты, а художник, стоя на стремянке, дорисовывал недостающие части. Руководила работой художника В.А. Корнетова.

В честь 250-летия музея была отлита юбилейная бронзовая медаль.

Временная выставка была сделана и к 100-летию В.И. Ленина. Тему для нее было подобрать непросто. Использовали указ Ленина о создании Ильменского заповедника и создали экспозицию «**Первый в мире минералогический заповедник «Ильменские горы»**». На ней демонстрировались образцы из Ильмен, сопровождавшиеся текстами и иллюстрациями.

К 90-летию А.Е. Ферсмана также была сделана юбилейная выставка.

Экспозиции музея, расположившегося в 1930-х годах в помещении бывшего манежа, площадью около 900 м², с высокими потолками, с самого начала освещались лишь несколькими старинными люстрами. В темное время суток и даже в пасмурные дни рас-

смотреть содержимое витрин было невозможно. Только при Георгии Павловиче начались попытки исправить положение. К вертикально расположенным пристенным витринам провели электричество, и внутри на боковых стенках появились обычные лампочки накаливания (А.В. Ионов). С современных позиций это было нечто ужасное. Свет бил в глаза, боковые образцы отбрасывали тени, середина экспозиций плохо освещалась. А в то время сотрудники ликовали. Хотя и плохо, но все же видно, чем заполнена витрина. После появления ламп дневного света были начаты работы по подбору спектра, наиболее близкого к природному дневному освещению, при котором минералы также выглядели бы наиболее естественно. Но заменили лампочки накаливания современными уже после ухода Георгия Павловича из музея и после последовавшего затем многолетнего ремонта.

В заключение следует подчеркнуть, что именно при Георгии Павловиче почти полностью сформировалось современное научное содержание экспозиций музея. В дальнейшем они сокращались или расширялись, модернизировались, однако общая направленность их не изменилась до сих пор.

Георгий Павлович был назначен директором, когда музей был уже самостоятельным научным учреждением (с 1948 г.), со своей программой научных исследований, в выполнении которой принимало участие большинство научных сотрудников музея.

В 1950–70-е годы одним из важных направлений исследований было изучение пегматитов. Работы проводились в разных регионах страны – на Урале, в Ср. Азии, в Забайкалье, в Туве, Казахстане (А.И. Гинзбург, В.А. Корнетова, М.Е.Яковлева, М.Б. Чистякова, аспиранты Т.И. Тимченко, Г.Н. Тарновский, Л.Н. Россовский и др.). На Кольском п-ве исследованиями пегматитов щелочных пород занимался А.Н. Лабунцов, позже – М.Д. Дорфман, Г.А. Анненкова. В тесной связи с этой проблемой изучались минералы редких и редкоземельных элементов.

По результатам работ было написано большое количество статей и монографий, защищены докторские и кандидатские диссертации. Среди этих работ особое значение имеют исследования А.И. Гинзбурга, открывшего в Восточном Казахстане (Калбинский хребет) месторождение поллуцита и удостоенного за это Сталинской премии.

Хотя пегматитовая тематика считалась в музее основной, ею научная работа не ограничивалась. Среди других направлений сле-

дует назвать исследования скарновых железорудных месторождений (Н.Г. Сумин), изучение морфологии кристаллов алмаза (Ю.Л. Орлов), минералогии серебряных и серебро-полиметаллических месторождений (О.Л. Свешникова). Результаты этих работ также изложены в статьях и монографиях.

Часть научных работ проводилась на материалах музейных коллекций. Иногда это был лишь сравнительный материал для пересчитанных выше исследований. А были и работы, полностью основанные на изучении минералов из фондов музея. Среди последних – исследования Г.П. Барсанова и М.Е. Яковлевой по халцедонам, яшмам, турмалинам, обсидианам, работа В.В. Якубовой по включениям в кварце, изучение алмазов Ю.Л. Орловым.

Для проведения научно-исследовательских работ необходима была лабораторная база. В дополнение к небольшой химической лаборатории при Георгии Павловиче были созданы рентгеновская и спектральная лаборатории, шлифовальная мастерская. Это уменьшило зависимость выполнения научных работ от лабораторий ИГЕМА¹, загруженных материалами своих сотрудников.

Итоги научных работ публиковались в ежегодно выходящем сборнике музея, ранее именовавшемся «Новые данные о минералах СССР», а при Георгии Павловиче из-за расширения географии объектов исследований переименованном в «Новые данные о минералах». Георгий Павлович был редактором журнала с 1949 г. (до 1953 года вместе с академиком Д.С. Белянкиным).

Надо сказать, что Георгий Павлович был очень внимателен к научным интересам своих сотрудников. В эпоху строгого планирования не всегда легко было резко изменить направление работ или вклинить чужеродную тему в ранее согласованную и утвержденную. А в музей приходили люди со своими устоявшимися научными пристрастиями и устремлениями, порой никак не совпадавшими с общим направлением музейных работ. И если такие сотрудники могли аргументировать свое нежелание изменить ранее выбранное ими научное направление, Георгий Павлович не препятствовал им. Так было с Ю.Л. Орловым, еще до прихода в музей увлекшимся изучением алмазов. Попытка привлечь его на пегматитовую стезю не вызвала интереса и лишь повергла в уныние. Георгий Павлович благословил Юрия Леонидовича на изучение любимых алмазов. В результате через несколько лет появилась солидная монография по морфологии алмаза и с блеском была защищена докторская диссертация.

¹ – С Институтом геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) Академии наук Минералогический музей в те годы был связан партийной и профсоюзной организациями. Общим был и Ученый совет.

Георгий Павлович не склонен был руководить ни коллективом в целом, ни конкретными сотрудниками и даже аспирантами в качестве поводыря или няньки. Но он прекрасно разбирался в деловых (да и человеческих) качествах окружающих его людей и умело использовал и поддерживал всех, кто проявлял инициативу.

Большое внимание Георгий Павлович уделял научно-просветительской деятельности музея. Помимо обязательной экскурсионной работы со школьниками, студентами и прочими категориями посетителей, в музее долгое время работал минералогический кружок для школьников. Организован этот кружок был еще в то время, когда музеем заведовал В.И. Крыжановский (1932 — 1947 г.), сыгравший огромную роль в развитии музея и пополнении его коллекций. В свои школьные годы кружок посещали сотрудники музея (В.А. Корнетова) и некоторые известные в дальнейшем ученые (А.И. Гинзбург, А.А. Беус и др.). Во времена Георгия Павловича в работе кружка принимали участие не только сотрудники музея, но и энтузиасты со стороны. Здесь следует упомянуть Э.Я. Гурьеву, его будущую аспирантку. Впоследствии, став доцентом Московского института тонкой химической технологии, она регулярно приводила своих студентов в музей.

Со времен работы в музее академиком В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана для специалистов работал научный минералогический кружок. Регулярно проводились его заседания и при Георгии Павловиче. Выступали со своими разработками и начинающие, и маститые ученые (например, академик Н.В. Белов). Георгий Павлович непременно присутствовал на заседаниях кружка, принимал активное участие в научных дебатах и обязательно подводил итог дискуссии. Случалось, что докладчик говорил путано, непонятно, и только после резюме Георгия Павловича становилось ясно, о чем шла речь и что в ней действительно важно. До 1957 года организатором заседаний кружка был А.И. Гинзбург, а после — М.Д. Дорфман.

Одновременно с научной и педагогической деятельностью Георгий Павлович много занимался научно-организаторской и общественной работой. Он был редактором различных периодических изданий, сборников и справочников, ответственным научным редактором-консультантом 2-го и 3-го изданий Большой Советской Энциклопедии, членом редколлегии научных журналов. В 1954 году Г.П. Барсанов вошел в состав Комиссии по заповедникам, участвовал в подготовке проекта Комиссии по охране природы. С 1960 по

1964 г. Георгий Павлович — вице-президент Международной Минералогической Ассоциации и член ряда комиссий этой организации. Он был членом Всесоюзного Минералогического общества и неоднократно входил в совет этого общества. Георгий Павлович состоял почетным членом Болгарского Геологического общества. В 1977 г. он получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Его заслуги отмечены орденом Трудового Красного знамени, тремя орденами «Знак Почета» и несколькими медалями СССР, среди которых медаль «За отвагу».

Следует подчеркнуть, что, поскольку Г.П. Барсанов был деканом геологического факультета МГУ, работу директора музея он выполнял с 1957 года на общественных началах (занимать две руководящие должности не разрешалось).

В честь Г.П. Барсанова был назван новый минерал (барсановит), открытый и описанный сотрудником музея М.Д. Дорфманом.

Авторитет Георгия Павловича был непререкаем. При этом он никогда не допускал резкостей, никогда ни в малейшей степени не умалял достоинство сотрудников, не подчеркивал их недостатки. Наоборот, он находил в человеке те качества, развитие которых можно было обратить на пользу делу. Но если вдруг поднималась одна бровь на обычно спокойном его лице, это означало, что дело зашло далеко и сотруднику пора задуматься. Он успешно тушил мелкие пожары, нередкие в женском коллективе. И, казалось, все идет гладко и спокойно, без сбоев и треволнений. И сейчас время директорства Георгия Павловича Барсанова вспоминается как вполне спокойное, без потрясений, хотя в действительности это было совсем не так. Постоянное внешнее спокойствие было результатом его колоссальной выдержки и интеллигентности, а не безоблачного неба над головой.

У Георгия Павловича были разнообразные интересы и увлечения, связанные не только с наукой. Он любил музыку, увлекался фотографированием, собирал грибы, выращивал домашние цветы, занимался подледным ловом. Георгий Павлович был веселым и остроумным человеком. Проходя по залу музея, где тогда сидели почти все сотрудники, он охотно беседовал и шутил с ними, вселял в окружающих чувство надежности и уверенности. И люди, работавшие с Георгием Павловичем, вспоминают о нем с любовью и благодарностью.

В заключение автор выражает искреннюю и глубокую благодарность М.А. Смирновой за информацию, советы и помощь в написании этой статьи.